

Перед сном Цзян Няньчжи достал из чемодана дневник, запертый на крошечный замочек, и бережно записал в него всё хорошее, что Е Ючуань сделал для него сегодня.

Если бы кто-то пролистал этот толстый дневник с самой первой страницы, то увидел бы, что от начала и до конца он был заполнен лишь признаниями Цзян Няньчжи в любви к Е Ючуаню.

Мысль о том, что завтра им предстоит идти в ЗАГС, не давала ему покоя. Цзян Няньчжи ворочался в кровати, обнимая одеяло, и никак не мог уснуть от переполнявшего его волнения. А потом испугался, что из-за недосыпа появятся темные круги под глазами и он опозорит Е Ючуаня, поэтому спустился вниз и попросил домработницу подогреть ему молока.

Теплое молоко разлилось по телу, согревая изнутри, и вскоре сон наконец начал одолевать его.

Наступил следующий день.

— Доброе утро, господин Е, — Цзян Няньчжи отлично выспался. Когда он спустился вниз, Е Ючуань уже сидел на диване.

Услышав его бодрый голос, Е Ючуань поднял голову:

— Похоже, ты отлично отдохнул прошлой ночью.

— Да, — Цзян Няньчжи встретился взглядом с его глубокими глазами, и лицо его слегка вспыхнуло. — Я впервые спал на такой мягкой кровати. Очень комфортно.

Е Ючуань, наблюдая за тем, как парень не знает, куда деть руки, улыбнулся и кивнул:

— Главное, что тебе было удобно.

Затем он добавил:

— Не зови меня господином Е, это вызовет подозрения. Вчера я называл тебя Нянь-нянь, — он сделал паузу, — а поскольку я старше, отныне зови меня братом Е.

Цзян Няньчжи закусил губу, а затем мягким, нежным голосом произнес:

— Брат Е.

— Умница... — Перед ним стоял юноша с мягкими короткими волосами, кончики которых слегка загибались внутрь, что делало его чистое лицо еще более юным. Как ни посмотри, он совсем не выглядел на свои двадцать три года, скорее напоминая подростка, способного растопить любое сердце.

Е Ючуань встал и машинально протянул руку, чтобы взъерошить его волосы.

— Брат Е? — Цзян Няньчжи, застигнутый врасплох, поднял на него влажные, сияющие глаза. В тот момент, когда его коснулись, сердце у него на мгновение замерло.

Поняв, что для их нынешних отношений этот жест был слишком интимным, Е Ючуань потер нос:

— У тебя на волосах что-то было, я помог убрать.

Очевидная отговорка, но Цзян Няньчжи не стал его смущать.

— Спасибо, брат Е, — он улыбнулся уголками губ.

— Не нужно говорить спасибо на каждом шагу, ведь теперь мы возлюбленные, — Е Ючуань отмахнулся. — В будущем, при посторонних, не стоит произносить это слово. Партнеры не благодарят друг друга, это выглядит подозрительно.

Сердце Цзян Няньчжи забилося, как сумасшедшее, хотя он прекрасно понимал, что Е Ючуань не вкладывал в эти слова глубокого смысла. Просто боялся разоблачения... но это всё равно принесло ему огромную радость. Он сказал: мы возлюбленные. Отбросив всё остальное, Цзян Няньчжи чувствовал, как внутри разливается сладость.

После завтрака Е Ючуань повел его к гаражу.

— Умеешь водить? — спросил он.

Цзян Няньчжи покачал головой:

— Нет.

— Как-нибудь найди время и научись, — Е Ючуань вдруг почувствовал жалость к Цзян Няньчжи. Он ничего не видел, ничему не учился — какую же жизнь вел этот малыш раньше? Да и утренние слова о первой мягкой кровати звучали до боли жалко.

Подумав об этом, он добавил:

— Можешь брать любую машину из гаража.

Там стояло несколько автомобилей, которые Фан Чжожань выпрашивал у него целую вечность, но он так и не позволил тому к ним прикоснуться.

ЗАГС находился в центре города.

— Я правда не думал, что женюсь именно так, — внезапно проговорил Е Ючуань, а затем протянул руку к Цзян Няньчжи: — Готов, малыш? Мы идем жениться.

Цзян Няньчжи уставился на его изящную, ухоженную руку с четко очерченными суставами. Его охватило оцепенение и чувство неполноценности. Е Ючуань был не только красив лицом, но и обладал безупречной фигурой, даже руки у него были идеальными.

— Что такое? — Е Ючуань приподнял бровь, видя, что тот медлит.

— Ничего. — Собравшись с духом, Цзян Няньчжи посмотрел на эту белую длинную ладонь и медленно накрыл ее своей: — Я готов.

С того самого момента, как он впервые увидел Е Ючуаня, он был готов. Раньше у него не было шанса, но теперь, когда условия сложились, каким бы трудным ни был путь, он не отступит.

Рука в его ладони была мягкой, но немного грубой. Е Ючуань опустил взгляд и крепче сжал его пальцы, вспоминая, как несколько раз видел, что Цзян Няньчжи подрабатывает в отеле... Нужно будет относиться к нему получше... Малыш, который познал столько горечи, заслуживает того, чтобы получить от него немного сладости.

ЗАГС. Процедура регистрации была и сложной, и простой одновременно. Они отстояли очередь, заполнили анкеты, сфотографировались и сели на стулья в ожидании.

— Если тебе что-то понадобится, говори мне, — Е Ючуань почувствовал, что стало жарко, и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. — Я не буду тебя обделять. Если что-то хочешь, просто проси.

Цзян Няньчжи кивнул:

— Хорошо... если что-то будет нужно, я скажу.

Единственное, чего он хотел — чтобы Е Ючуань полюбил его. Но об этом сейчас можно было только мечтать.

— А ты мне вполне нравишься, — время ожидания казалось Е Ючуаню утомительным, и он болтал о том о сём: — Надеюсь, мы будем хорошо ладить.

Сказав это, он вдруг будто что-то вспомнил и наклонился к самому уху Цзян Няньчжи. Тот

сжал кулаки, не успев ничего ответить, как услышал:

— Можешь завести себе парня, только не приводи его домой и не попадайся на глаза моим родителям.

Радость, переполнявшая его сердце, внезапно была смыта проливным дождем, словно пламя, которое погасили в одно мгновение. В его глазах отразилась горькая усмешка:

— Не буду.

Человек, которого он любит, стоит прямо перед ним, зачем ему искать кого-то другого?

Е Ючуань почувствовал, что его недавнее воодушевление улетучилось, и он расстроился из-за своих же слов. Но ведь это была правда — если их раскроют, возникнут большие проблемы. Да и самого Цзян Няньчжи это поставит в неловкое положение. Он хотел было что-то добавить, чтобы утешить его.

Свидетельство о браке было готово, сотрудник ЗАГСа выкрикнул их имена. Е Ючуань тут же отбросил мысли об утешении и потянулся за двумя ярко-красными книжечками.

Сотрудник улыбнулся:

— Поздравляю с бракосочетанием.

Е Ючуань промолчал, а Цзян Няньчжи тихо ответил:

— Спасибо.

— Пойдем, — Е Ючуань широким шагом направился к выходу. Стоя в дверях против света, он был для Цзян Няньчжи лишь темным силуэтом, и тот не мог разобрать выражение его лица. Попрощавшись с сотрудником, Цзян Няньчжи поспешил следом.

Его руку перехватили, и приятный голос Е Ючуаня раздался прямо над ухом — в нем слышалась улыбка и ласковые нотки:

— Госпожа Е, мой Нянь-нянь, поехали домой.

Сердце Цзян Няньчжи заколотилось — бум-бум-бум. Он постарался выглядеть как можно спокойнее и ответил:

— Хорошо, господин Е.

Честно говоря, будучи мужчиной — даже если он омега — он никогда не считал приятным, когда другой мужчина называет его госпожой. Но из уст Е Ючуаня это не вызвало у него ни отвращения, ни дискомфорта.

— Зови меня братом Е, — Е Ючуань поднял руку и слегка щелкнул его по лбу, их жест выглядел очень интимно.

Цзян Няньчжи смотрел на него, потирая лоб, и не мог сдержать улыбку — глупую и сладкую. А потом он увидел, что Е Ючуань, только что так нежно державший его за руку, вдруг перестал улыбаться. Он смотрел куда-то вдаль, а в его голосе прозвучала явная насмешка:

— Всё, они ушли.

Он отпустил руку Цзян Няньчжи и похлопал его по плечу:

— Хорошо сыграно.

— Что? — растерянно спросил Цзян Няньчжи.

— Люди моих родителей следили за нами с самого дома и до ЗАГСа, теперь они ушли.

Значит, вся эта нежность и ласка по пути сюда — всего лишь игра? А он, такой наивный, поверил, что Е Ючуань относится к нему хоть немного иначе. Оказалось, это была лишь актерская игра...

Заметив, что улыбка парня мгновенно увяла, Е Ючуань спросил:

— Что случилось? Почему ты не радуешься?

Цзян Няньчжи с обидой прошептал:

— Ничего.

— Но ты выглядишь так, будто что-то случилось, — Е Ючуань посмотрел на него. — Если хочешь что-то сказать — говори. Не нужно стесняться. Ведь теперь ты мой.

Сердце Цзян Няньчжи снова подпрыгнуло от его слов. Каждый раз одно и то же: намеренные или случайные фразы заставляли его сердце трепетать, а потом так же быстро приносили разочарование.

Е Ючуань повел его прогуляться по городу. Идя по тротуару, Цзян Няньчжи время от времени украдкой поглядывал на спутника, и улыбка в уголках его глаз никак не хотела исчезать. Е Ючуань был не слеп, и он, конечно, замечал эти взгляды, но делал вид, что не видит. В конце концов, они теперь «возлюбленные». И он вовсе не ненавидел этот взгляд. Кто мог бы ненавидеть чистую, искреннюю преданность, лишенную всякого расчета? Уж точно не он.

Поведение Цзян Няньчжи напоминало ему Юэ Яня в начале их отношений — такой же застенчивый и робкий. Говорят, скоро он вернется. Интересно, будет ли он таким же, как

прежде? Вспоминая последний звонок Чжао Юэяня, когда тот плакал и лепетал что-то бессвязное о том, что больше не возьмет трубку, когда вернется, Е Ючуань почувствовал боль. Всё это из-за давления родителей, из-за его собственного бессилия человек, которого он любил, не выдержал и ушел.

— Цзян Няньчжи.

Услышав свое имя, он обернулся и увидел знакомое лицо. Его собственное лицо в одно мгновение стало бледным, а в глазах застыло отвращение.

— Цзян Няньчжи? И правда ты. — Тон пришедшего был злым, наглым и предвещал неприятности...

<http://bllate.org/book/20275/2023078>